

УДК 94(470.57)“197/198”

Н. В. Ахмадиева**Антиалкогольная политика в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х годов: успехи и неудачи**

Статья посвящена проблемам проведения антиалкогольной кампании в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х гг. Показана роль государства и общества в реализации широкой программы антиалкогольных мероприятий, в частности отражена деятельность административно-правовых, правоохранительных, медицинских структур республики по искоренению пьянства и алкоголизма как формы социальной девиации. Дан общий анализ степени алкоголизации населения республики к началу горбачевской антиалкогольной кампании.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, пьянство и алкоголизм, наркологические кабинеты, Башкирия.

В советский период развития страны в контексте формирования человека нового образца в сознание людей пытались внедрить принципы и нормы коммунистической морали, исключая проявление любых форм девиантного поведения. Поэтому пьянство и алкоголизм вполне объективно оценивались как социальное зло, несовместимое с принципами социалистического общежития, отрицательно влияющее на все стороны общественной жизни.

Система борьбы с этими негативными явлениями включала комплекс административных, воспитательных, медицинских мероприятий, сочетающихся с мерами государственного воздействия в отношении лиц, не желающих выполнять нравственные установки социалистического общества. Однако в противовес активным действиям государства и общества пьянство в стране процветало, а в 1970-е — начале 1980-х гг. приобрело угрожающие формы. Свидетельством тому служат официальные источники, публицистические материалы, воспоминания очевидцев и, конечно же, научные исследования по данной проблеме. На современном этапе множество научных публикаций посвящено проблемам проведения антиалкогольных кампаний в годы «развитого социализма», даются различные характеристики состояния алкоголизации населения страны и ее отдельных регионов [2; 3; 5; 7; 8; 15—19]. В данной статье также предпринята попытка анализа эффективности мер антиалкогольной политики, проводимой в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х гг.

Следует отметить, что принятые в 1970-е гг. законодательные меры выглядели достаточно действенными и были направлены на ограничение возможностей распространения алкогольной продукции среди населения. Постановлением Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» было предусмотрено сокращение производства водки и крепких водочных изделий; ограничено время продажи спиртного, количество торговых предприятий, предприятий общественного питания, отпускающих спиртные напитки. Устанавливалась административная ответственность за распитие спиртных напитков в общественных местах. Лица, подверженные пьянству, по решению администрации и общественных организаций могли быть лишены премий и некоторых дополнительных социальных льгот. Одновременно проводилась борьба с домашним производством крепких спиртных напитков. Лица, виновные в их изготовлении или сбыте, несли административную, а при повторных действиях — уголовную ответственность. Предусматривались меры предупреждения

© Ахмадиева Н. В., 2016

дения пьянства среди молодежи: запрещалась продажа алкоголя несовершеннолетним, допуск их в рестораны, кафе, пивные бары и т.п. в вечернее время без сопровождения родителей. Запрещался прием несовершеннолетних на работу, связанную с производством, хранением или торговлей спиртными напитками. Законодательством союзных республик предусматривалась административная ответственность лиц, виновных в доведении несовершеннолетних до состояния опьянения (штраф в размере до 30 руб.). Вовлечение несовершеннолетних в пьянство наказывалось лишением свободы сроком до 5 лет [14].

Высшее руководство страны считало, что советское общество еще не гарантировано от появления лиц, которые «в силу недостаточных адаптационных возможностей или интеллектуальной незрелости прибегают к неумеренному употреблению спиртных напитков». Целью антиалкогольного воспитания было изменение отношения людей к алкоголю и ко всякому злоупотреблению спиртным. Предполагалось, что влияние позитивных факторов, таких как рост культурного уровня населения, формирование правильной социально-нравственной ориентации личности, совершенствование организации культурного досуга, сумеет ослабить массовую тягу к спиртному [9, л. 49—52]. В марте 1974 г. Президиум Верховного Совета РСФСР постановил, что хронические алкоголики, уклонявшиеся от добровольного лечения или продолжавшие пьянствовать после лечения, подлежали направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от одного года до двух лет [1, с. 115]. Добавим, что за период с конца 1950-х по 1972 г. советское антиалкогольное законодательство претерпело множество изменений. Административные правовые акты были направлены на борьбу с незаконным изготовлением и торговлей алкогольной продукцией, нарушениями общественного порядка, совершенными в нетрезвом состоянии. Были усовершенствованы нормы уголовного, гражданского, трудового и семейного законодательства. Следует отметить, что антиалкогольное законодательство было направлено на устранение последствий распространения пьянства и алкоголизма, но не причин, их вызывавших [18, с. 111].

В Башкирии также проводилась определенная работа по искоренению этих «неприемлемых для советского человека» норм поведения граждан. Еще в апреле 1968 г. вопрос об усилении борьбы с пьянством был рассмотрен в обкоме БАССР. Обкомом партии и Советом Министров республики заслушивались отчеты районов о мероприятиях, проводимых в русле антиалкогольной политики. По мнению партийно-советских руководящих органов, активизация их деятельности способствовала некоторому улучшению обстановки во многих производственных коллективах, в ряде городов и районов [9, л. 53].

В целом ситуация с развитием пьянства и алкоголизма в стране в 1970-е гг. и вплоть до антиалкогольной реформы середины 1980-х гг. продолжала оставаться чрезвычайно тревожной. Возросло душевое потребление спиртных напитков с 12 л в 1970 г. до 14 л в 1980 г. К примеру, объем потребления алкоголя в 14,2 литра соответствовал 35,5 литра водки (71 полулитровая бутылка) в год на каждого человека в стране. Подсчеты исследователей показали, что в 1984 г. 80% взрослых мужчин выпивали в среднем более 200 полулитровых бутылок водки в год, т.е. более чем 1 бутылка в два дня [5, с. 61—62].

Данные о потреблении алкогольной продукции на территории России, приведенные С. Н. Фокиной, выглядят следующим образом: в 1960 г. на душу населения потребляли 4,6 л, в 1970 г. — 8,3 л, в 1980 г. — 10,5 л, в 1984 г. — 10,4 л регистрируемого алкоголя (без самогона). Уровень потребления алкоголя в СССР в начале 1985 г. был в 4 раза выше, чем в 1940—1950-е гг. В 1983 г. только по официальным данным в стране насчитывалось 12—15 млн. алкоголиков [19, с. 190].

В Башкирии в переводе на абсолютный алкоголь в 1980 г. из государственных ресурсов на одного жителя было продано всех видов алкогольной продукции 8,03 л, в 1984 г. — 9,25 л [4, с. 105]. Считается, что душевое потребление абсолютного алкоголя более 8 л в год приводит к моральной и физической деградации нации. В 1970-е — начале 1980-х гг. в республике, как и в стране в целом, бытовало систематическое, масштабное пьянство, подрывающее физическое и нравственное здоровье, ценностные устои общества.

Одним из показателей деградации советского общества стала растущая смертность населения. В России этот рост был устойчивым с начала правления Л. И. Брежнева (исключение составили 1981—1982 гг., когда смертность несколько снизилась). Если в 1964 г. в РСФСР умерло 7,2 человека на каждую 1000 населения, то в 1984 г. — уже 11,6 человека [16, с. 132]. По мнению А. В. Немцова, это увеличение во многом было обусловлено ростом алкоголизации населения [17, с. 238—243].

Парадоксально, но факт, что в противовес официальному курсу в обыденном, массовом сознании людей сформировалось снисходительно-примиренческое отношение к этому негативному явлению. В годы «построения развитого социализма» факты злоупотребления алкоголем не только среди рядовых граждан, но и среди коммунистов, руководящих работников зачастую перестали рассматриваться как нарушение партийной, советской этики и дисциплины. Например, в 1971 г. в г. Кумертау были доставлены в вытрезвитель ряд руководящих работников комбината «Башкироуголь», все члены КПСС. Руководящие партийные органы принципиальных мер в отношении этих лиц, «опозоривших высокое звание членов ленинской партии», не приняли. Имелись факты, когда руководящие работники сами организовывали мероприятия, юбилеи, торжества с распитием спиртных напитков. Так, во время проведения сабантуя в июне 1971 г. в колхозе «Сургуяз» Кугарчинского района спиртные напитки продавались населению без ограничения, в том числе в аванс, с последующим удержанием денег из заработной платы колхозников [9, л. 55—57]. Подобные факты были распространенными, довольно часто официальные советские мероприятия подменялись застольем с распитием спиртных напитков.

С 1970-х гг. в стране дефицит рабочих рук, особенно в строительстве, на транспорте, в аграрном секторе и прочих отраслях экономики, проявлялся все острее. Пьющие часто меняли место работы. На период «безработицы» по собственной инициативе они становились проблемой не только для семьи, но и соседей, административных и правоохранительных органов и одновременно социальной нагрузкой на бюджет. В 1983 г. сотрудники ОВД выявили 390 тыс. взрослых людей, не занятых в общественном производстве [6, с. 22].

Руководство республики также отмечало, что пьянство и алкоголизм, распространившиеся в обществе, вызывали серьезные негативные последствия: рост преступности, бытового и производственного травматизма, снижение уровня физического и нравственного здоровья граждан. Злоупотребление спиртным являлось одной из основных причин роста дорожно-транспортных происшествий. В начале 1970-х гг. до 40% всех аварий на дорогах Башкирии совершались людьми, садящимися за руль в нетрезвом состоянии. Значительный ущерб любители выпить наносили колхозно-совхозному сектору, особенно в период напряженных сельскохозяйственных работ, из-за снижения производительности труда и нарушений трудовой дисциплины [9, л. 58]. Из-за распространенного пагубного пристрастия трудовая дисциплина и производительность труда снизились во всех секторах экономики.

Республиканские власти пытались взять ситуацию под контроль, проводя антиалкогольную пропаганду, массово-разъяснительную работу среди населения. Велась она и

в сельской местности. В Бурзянском районе в июле 1972 г. труженики села приняли активное участие в обсуждении письма и постановления ЦК КПСС «Об усилении борьбы против пьянства и алкоголизма». Были проведены собрания в 30 селах и деревнях, в 13 учреждениях, организациях и предприятиях района, на которых выступили 231 человек. В целях усиления антиалкогольной пропаганды силами районного Дома культуры была сформирована агиткультбригада, в репертуаре которой особое место уделялось «бичеванию пьянства», организовывались выступления тружеников села, представителей сельской интеллигенции на страницах районной печати и по радио [10, л. 9—10].

Массово-разъяснительная, пропагандистская антиалкогольная работа проводилась и в последующие годы. К примеру, в Зианчуринском районе только в 1979 г. по тематике «За здоровый быт» среди населения было прочитано 243 лекции и доклада. В районной газете «Знамя Октября» публиковались статьи, в райцентре с. Исянгулово выпускались номера сатирической газеты «Скребок», санбюллетени. Совместно с отделом внутренних дел и самодеятельными организациями усилился контроль над соблюдением правил торговли спиртным. Разрабатывались и осуществлялись мероприятия по расширению торговли горячим чаем, кофе и национальными блюдами. На страницах районной газеты «Знамя Октября», местного радиовещания под рубрикой «Человек и закон», «Здоровье — всему голова» систематически освещались вопросы борьбы с пьянством как социальным злом, наносящим вред здоровью человека, семье и обществу. Большую работу по антиалкогольной пропаганде среди населения проводили работники культуры района [11, л. 3—5].

Средства массовой информации активно подключались к антиалкогольной кампании. За 9 месяцев 1979 г. в республиканских, городских, районных и многотиражных газетах было опубликовано 2844 заметки, по Башкирскому и местному радио организовано 388 передач, по Башкирскому и Белорецкому телевидению — 41 телепередача по вопросам охраны общественного порядка. Руководителями и сотрудниками МВД республики, городских и районных отделов внутренних дел через университеты правовых знаний за 9 месяцев 1979 г. было прочитано около 19 тыс. лекций, в том числе 4400 на антиалкогольные темы [11, л. 14]. К сожалению, эффективность мер агитационного воздействия была сомнительной и не давала необходимого результата.

Пропагандистские методы слабо работали в ситуациях, где требовалось медицинское вмешательство, поэтому в республике росло число медицинских вытрезвителей. К концу 1970-х гг. в сельских районах БАССР были дополнительно открыты 45 этих учреждений. В 1979 г. в медвытрезвители республики было доставлено около 130 тыс. человек, почти на 7 тыс. больше, чем в 1978 г. Активнее осуществлялся подбор пьяных с улиц и из других общественных мест. Только в Уфе было доставлено в медвытрезвители 39 659 чел., или на 2429 (6,5%) больше, чем в 1978 г. Своевременное удаление пьяных из общественных мест наряду с другими профилактическими мероприятиями способствовало некоторому сокращению количества преступлений на улицах, площадях, в парках и скверах [11, л. 12—13].

Более значимая деятельность в русле антиалкогольной кампании осуществлялась органами внутренних дел. Ими принимались меры к усилению правового воздействия на лиц, допускающих нарушения антиалкогольного законодательства. В первом полугодии 1980 г. из 68 126 доставленных в нетрезвом состоянии 50,7% нарушителей были подвергнуты штрафу, 23,8% предупреждены, в отношении остальных лиц материалы направлялись по месту работы и жительства для принятия мер. МВД БАССР пыталось взять под контроль соблюдение правил торговли спиртными напитками на предприятиях торговли и общественного питания. В 1979 г. выявлено 1384 нарушения правил торговли спиртными

ми напитками, из них в 14 случаях виновные были привлечены к уголовной ответственности [12, л. 14]. Выявить все случаи преступлений не представлялось возможным, лишь малая часть нарушителей подвергалась наказанию.

Органы внутренних дел боролись с растущей практикой изготовления спиртных напитков домашней выработки, самогонарения. В 1979 г. в Башкирии был выявлен 521 случай самогонарения, из них по 493 фактам были возбуждены уголовные дела и виновных привлекли к уголовной ответственности. За приобретение самогона и других крепких спиртных напитков в административном порядке наказали 60 человек [11, л. 13]. Однако искоренить практику домашнего изготовления спиртных напитков не удавалось даже силовыми методами.

Позитивным фактором антиалкогольной практики в республике являлась работа по предупреждению развития пьянства среди несовершеннолетних. К концу 1970-х гг. за доведение несовершеннолетних до состояния опьянения 41 человек был привлечен административными комиссиями к ответственности. За появление подростков в пьяном виде было наказано 345 родителей. За вовлечение подростков в пьянство лицами, в служебной зависимости от которых они находились, привлекли к уголовной ответственности 12 человек. Профилактическая работа способствовала сокращению преступности на почве пьянства среди несовершеннолетних с 711 преступлений в 1978 г. до 635 в 1979 г., или на 10,6% [11, л. 13—14].

Масштабное пьянство значительно усиливало криминальную обстановку в республике, на улицах городов и сел становилось беспокойно. Высокий процент преступности на почве пьянства отмечался в 1979 г. в Калининском, Советском районах Уфы, городах Белорецке, Сибее, Мелеузе, Ишимбае, Кумертау, Белокатайском, Благоварском, Ермекеевском, Кигинском, Хайбуллинском, Чекмагушевском, Нуримановском и ряде других районов [11, л. 11—12]. Охрану безопасности граждан в общественных местах пытались улучшить путем усиления патрульно-постовой службы милиции, повышения роли участковых инспекторов, взаимодействия милиции с добровольными народными дружинами.

Во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. в стране функционировала наркологическая служба как специализированная система лечебно-профилактической помощи лицам, страдающим алкоголизмом. Создавались наркологические диспансеры с сетью участковых наркологических кабинетов и отделений, дневных стационаров и ночных профилакториев на промышленных предприятиях. Однако меры, принимаемые государственными органами по расширению сети наркологических учреждений для больных алкоголизмом, были недостаточными. Не все алкоголики, желающие выздороветь, имели возможность получить квалифицированную помощь. В начале 1980 г. в органах внутренних дел Башкирии на учете состояло 45 638 алкоголиков. В то же время в республике насчитывалось всего лишь 49 стационарных отделений на 440 коек в лечебных учреждениях, 80 наркологических кабинетов, 78 фельдшерских пунктов. Кроме того, на промышленных предприятиях было создано 12 наркологических стационаров на 515 коек [12, л. 14].

В сельской местности также имелась сеть наркологических учреждений, но эффективность их деятельности не снижала остроту проблемы. Так, при центральной районной больнице Зианчуринского района функционировало 10 наркологических коек для стационарного лечения больных алкоголизмом. На начало 1980 г. в районе под диспансерным наблюдением находилось 269 больных хроническим алкоголизмом. В результате ситуация в районе несколько стабилизировалась, однако количество лиц, злоупотреблявших спиртным, в том числе несовершеннолетних, продолжало оставаться значительным, рос-

ла статистика дорожно-транспортных происшествий, совершенных нетрезвыми людьми, и т.п. [11, л. 4—5].

Система мер, направленных на улучшение ситуации с пьянством и алкоголизмом в Башкирии, не была лишена недостатков. Не во всех городах и районах осуществлялись мероприятия по профилактике пьянства, строгому соблюдению установленных правил торговли спиртными напитками, расширению сети наркологических стационаров и кабинетов на крупных промышленных предприятиях, была ослаблена антиалкогольная пропаганда в коллективах трудящихся и по месту жительства. Тем не менее республиканские власти старались не терять контроль над ситуацией и не допускать необратимых последствий масштабной алкоголизации населения.

Безусловно, все проводимые государством антиалкогольные мероприятия не могли быть действенными в условиях роста производства спиртных напитков в стране. Учитывая тот факт, что прибыль от продажи спиртного составляла существенную часть государственного бюджета и отменять данную статью доходов не предполагалось, решение проблемы борьбы с алкоголизацией населения становилось сложной дилеммой. Попытки сократить объемы производства крепких спиртных напитков, увеличив долю слабоалкогольных, в первую очередь пива, не дали существенного результата. По постановлению бюро обкома КПСС от 21 мая 1974 г. «О мерах по увеличению производства, расширению ассортимента пива и безалкогольных напитков и улучшению торговли ими в республике» в Башкирии был осуществлен ряд мероприятий. В частности, на профильных предприятиях увеличивались производственные мощности, производилась реконструкция, намечалось строительство новых предприятий. В Уфе, Стерлитамаке открывались специализированные магазины, киоски, бары по продаже напитков. В 1973 г. на душу населения в БАССР было продано 20,1 литра пива, 1,5 литра минеральной воды, 6,9 литра безалкогольных напитков, 7,8 литра разных вин [13, л. 179—182]. Однако увеличение объема продаж пива и вина не сумело полностью вытеснить водочный сегмент с потребительского рынка.

В 1970-е и первой половине 1980-х гг. в Башкирии продажа алкоголя населению увеличивала обороты. Если в 1970 г. в общем объеме розничного товарооборота сумма от реализации алкогольных изделий составляла 18,3%, в объеме реализации продовольственных товаров — 31,9%, то в 1975 г. соответственно 19,2 и 34,5%, в 1980 г. — 18,4 и 34,7%, в 1984 г. — 20,7 и 39,4%. В 1970 г. в республике через торговую сеть и предприятия общественного питания было продано алкогольных напитков на 346 518 тыс. рублей, в 1975 г. — на 503 945 тыс., в 1980 г. — на 596 924 тыс., в 1984 г. — на 814 625 тыс. рублей. К началу горбачевской антиалкогольной кампании в 1984 г. в республике продавалось алкоголя в 2,4 раза больше, чем в 1970 г., что опережало рост объемов розничного товарооборота и продажи продовольственных товаров в целом. В расчете на душу населения продажа спиртного составляла в 1970 г. 92 рубля, в 1980 г. — 155, в 1984 г. — 211 рублей [4, с. 104—105]. Таким образом, из вышеуказанных данных можно сделать вывод, что в структуре потребления продовольственных товаров гражданами около 30—40% денежных средств уходило на покупку водки и других спиртных напитков в ущерб продуктам питания, что свидетельствовало о высокой степени алкоголизации населения республики.

К началу горбачевской антиалкогольной кампании ситуация с алкоголизацией населения в стране не стабилизировалась. Административно-правовые методы урегулирования проблемы были малоэффективны в условиях наращивания производства и продажи алкогольной продукции. Внутренние, социально-психологические мотивы усиления данной формы девиантного поведения в советском обществе требуют отдельного рассмотрения. Однако нельзя не отметить процессы нарастания социальной апатии, размы-

вания нравственных критериев социализма, притупивших сознание определенной части советских граждан и способствующих усилению алкоголизации общества.

Список использованной литературы

1. Богданова Ю. С. Советская антиалкогольная политика 1980-х гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 2. С. 115—118.
2. Воронина И. О. Правовое регулирование антиалкогольных кампаний в СССР // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 3. С. 20—22.
3. Доронина С. А., Уваров С. Н., Фадеев С. В. Снижение смертности населения в результате антиалкогольной кампании М. С. Горбачева (на примере Удмуртии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1 (61). С. 56—58.
4. Исянгулов Ш. Н. Борьба с пьянством в годы «застоя» и антиалкогольная кампания в эпоху перестройки в Башкирской АССР // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: сб. трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 2007. С. 103—111.
5. Клинова М. А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е — конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 2. С. 60—63.
6. Крушанова Л. А. Девиации и деструкции в советском и постсоветском обществе во второй половине 1980-х — 1990-е гг. как отражение социальных трансформаций (на примере Дальнего Востока) // Ойкумена. 2015. № 4. С. 20—35.
7. Магомедов Р. Р., Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания 1985—1990 гг. на Южном Урале (на материалах Оренбургской и Челябинской областей) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2 (18) С. 158—166. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf.
8. Мамяченков В. Н. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946—1991 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). С. 158—163.
9. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 185. Д. 133.
10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 185. Д. 191.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 200. Д. 407.
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 200. Д. 413.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 192. Д. 234.
14. Пьянство [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/125333>.
15. Уваров С. Н. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985—1988 гг. на Урале [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 180—189. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf.
16. Уваров С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 3 (19). С. 132—143. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/14_19_2016.pdf.
17. Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
18. Фокин А. А. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). С. 109—115.
19. Фокина С. Н. Антиалкогольная политика в СССР во второй половине 1980-х гг. и ее реализация (на примере Оренбургской области) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 190—198. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf.

Поступила в редакцию 07.11.2016

Ахмадиева Наркас Вафиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
Российская Федерация, 450054, г. Уфа, проспект Октября, 71
E-mail: ahmadieva72@mail.ru

UDC 94 (470.57)“197/198”

N. V. Akhmadieva

Alcohol policy in Bashkiria in 1970s — early 1980s: advances and failures

The article deals with the problems of the anti-alcohol campaign in Bashkiria in 1970s — the beginning of the 1980s. The role of the state and society in the implementation of the broad anti-alcohol program involves the activities of the administrative, legal, law enforcement and medical institutions in the country to eradicate alcoholism and alcohol abuse as a form of social deviation. The article generally analyzes the extent of alcohol abuse of the population of the republic by the launch of Gorbachev's anti-alcohol campaign.

Key words: anti-alcohol campaign, drunkenness and alcoholism, detoxication centres, Bashkiria.

Akhmadieva Narkas Vafievna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Bashkortostan Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, RAS
Russian Federation, 450054, Ufa, October Prospect, 71
E-mail: ahmadieva72@mail.ru

References

1. Bogdanova Yu. S. Sovetskaya antialkogol'naya politika 1980-kh gg. (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) [Soviet alcohol policy of 1980s (on the materials of the Chelyabinsk region)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 115—118. (In Russian)
2. Voronina I. O. Pravovoe regulirovanie antialkogol'nykh kampanii v SSSR [Legal regulation of the anti-alcohol campaign in the USSR]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 3, pp. 20—22. (In Russian)
3. Doronina S. A., Uvarov S. N., Fadeev S. V. Snizhenie smertnosti naseleniya v rezul'tate antialkogol'noi kampanii M. S. Gorbacheva (na primere Udmurtii) [The decline in mortality as a result of the anti-alcohol campaign of Mikhail Gorbachev (by the example of Udmurtia)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 11-1 (61), pp. 56—58. (In Russian)
4. Isyangulov Sh. N. Bor'ba s p'yanstvom v gody “zastoya” i antialkogol'naya kampaniya v epokhu perestroiki v Bashkirskoi ASSR [The fight against alcoholism in the years of “stagnation” and the anti-alcohol campaign in the era of perestroika in Bashkiria]. *Aktual'nye problemy istorii, yazyka i kul'tury Bashkortostana: sb. trudov molodykh uchenykh IYYaL UNTs RAN* [Topical problems of the history, language and culture of Bashkortostan: a collection of works of young scientists IYYAL USC RAS]. Ufa, 2007, pp. 103—111. (In Russian)
5. Klinova M. A. Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya potrebleniya alkogolya zhitelyami SSSR (1940-e — konets 1980-kh gg.) [Modern historiography of alcohol consumption by USSR residents (1940s — late 1980s)]. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2009, no. 2, pp. 60—63. (In Russian)
6. Krushanova L. A. Deviatsii i destruktivnykh v sovetskom i postsovetskom obshchestve vo vtoroi polovine 1980-kh — 1990-e gg. kak otrazhenie sotsial'nykh transformatsii (na primere Dal'nego Vostoka) [Deviations and destruction in the Soviet and post-Soviet society in the second half of the 1980s — 1990s as a reflection of social transformations (by the example of Far East)]. *Oikumena*, 2015, no. 4, pp. 20—35. (In Russian)
7. Magomedov R. R., Fokina S. N. Antialkogol'naya kampaniya 1985—1990 gg. na Yuzhnom Urale (na materialakh Orenburgskoi i Chelyabinskoi oblastei) [Anti-alcohol campaign of 1985—1990 in Southern Urals (on the material of Orenburg and Chelyabinsk regions)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 2 (18), pp. 158—166. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf. (In Russian)
8. Mamyachenkov V. N. Potreblenie alkogolya kak element povsednevnoi zhizni naseleniya Sverdlovskoi oblasti v 1946—1991 godakh [Consumption of alcohol as part of everyday life of the population of the Sverdlovsk

- region in 1946—1991]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 23 (238), pp. 158—163. (In Russian)
9. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. 122. Op. 185. D. 133.
 10. NARB. F. 122. Op. 185. D. 191.
 11. NARB. F. 122. Op. 200. D. 407.
 12. NARB. F. 122. Op. 200. D. 413.
 13. NARB. F. 122. Op. 192. D. 234.
 14. *P'yanstvo* [Drunkenness]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/125333>. (In Russian)
 15. Uvarov S. N. Prichiny, provedenie i rezul'taty antialkogol'noi kampanii 1985—1988 gg. na Urale [Causes, conducting and results of the anti-alcohol campaign of 1985—1988 in the Urals]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 180—189. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf. (In Russian)
 16. Uvarov S. N. Antialkogol'naya kampaniya M. S. Gorbacheva v Udmurtii: etnodemograficheskii aspekt [The anti-alcohol campaign of M. Gorbachev in Udmurtia: ethnodemographical aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 3 (19), pp. 132—143. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/14_19_2016.pdf. (In Russian)
 17. Nemtsov A. V. *Alkogol'naya istoriya Rossii: Noveishii period* [Alcohol History of Russia: Modern Period]. Moscow, Knizhnyi dom “LIBROKOM” Publ., 2009. 320 p. (In Russian)
 18. Fokin A. A. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR “Ob usilenii bor'by s p'yanstvom i o navedenii poryadka v torgovle krepkimi spirtnymi napitkami” i antialkogol'naya kampaniya 1960-kh gg. [Resolution of the CC CPSU and the USSR Council of Ministers “On strengthening the fight against alcoholism and restoring order in trading spirits” and the anti-alcohol campaign of the 1960s.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 12 (341), pp. 109—115. (In Russian)
 19. Fokina S. N. Antialkogol'naya politika v SSSR vo vtoroi polovine 1980-kh gg. i ee realizatsiya (na primere Orenburgskoi oblasti) [Soviet anti-alcohol policy in late 1980-s and its implementation in Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 190—198. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf. (In Russian)